

как руководительницы людей к вечному спасению и возбудить недоверие к богодарованной пастырям власти учить народ, вязать и разрешать грехи людей, быть духовными врачами и судиями совести верующих. А если желающие отвлечь народ от Церкви достигнут своей цели, то они легко могут повести этот народ в сторону, желательную только для людей неблагонамеренных,— к отрицанию веры и богоучрежденности власти, а оттуда — ко всякого рода нестроениям, от чего да сохранит Бог православный наш народ!

Мы утомили ваше внимание продолжительностью слова; любовь и благочестие ваше да простят неблаговременность слова о неблаговременном деле. Не будь последнего, не было бы и первого. Впрочем, для напоминания об опасности, угрожающей гибелью для душ христианских, едва ли можно считать какое-либо время неблаговременным, подобно тому как не признается неблаговременным спасать кого-либо от воды или от огня, если бы это понадобилось в самый священный или высокаторжественный день.

Поспешаем закончить слово тем, чем мы его начали: *Сей день, егоже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся в оны. Но будем радоваться и веселиться не греховной, не грубой или языческой радостью, но веселимся Божественно, яко воскресе Христос, яко всемогущ.*

О РАВЕНСТВЕ В ИМЕНИЯХ

Беседа в Неделю жен-мироносиц

В книге Деяний апостольских повествуется о первых христианах, как они пользовались своим имуществом, какая забота была у них о неимущих и как разделяема была милостыня между сиротами, вдовами и вообще нуждающимися в посторонней помощи.

Об этом говорится так. *В те дни, когда умножились ученики, то есть уверовавшие во Христа, произошел у Еллинистов, то есть евреев из языческих стран, ропот на Евреев (живших в Иудее) за то, что вдовицы их пренебрегаемы были в ежедневном раздаянии потребностей. Тогда двенадцать Апостолов, созвав множество учеников, сказали:*

нехорошо нам, оставив слово Божие, пеицись о столах. Итак, братия, выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святаго Духа и мудрости; их поставим на эту службу, а мы постоянно пребудем в молитве и служении слова. И угодно было это предложение всему собранию; и избрали Стефана, мужа, исполненного веры и Духа Святаго, и Филиппа, и Прохора, и Никанора, и Тимона, и Пармена, и Николая Антиохийца, обращенного из язычников; их поставили перед Апостолами, и сии, помолвившись, возложили на них руки (Деян. 6, 1–6).

В этой же книге раньше было сказано, что у множества уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имени своего не называл своим, но все было у них общее... и великая благодать была на всех их. Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду (Деян. 4, 32–35).

Итак, у первых христиан было одно сердце и одна душа и всё общее, так что никто ничего не называл своим. На основании этого повествования некоторые современные учителя проповедуют, что и в наши времена следует сделать так же: не должно-де быть ни бедных, ни богатых, никто ничего не должен называть своим, но всё должно быть общее.

Эти лжеучители проповедуют, что если все гражданские общества последуют их учению, то настанет Царство Божие на земле, настанут такие блаженные времена, что не нужно будет и Царства Небесного, — иначе сказать, они думают устроить рай на земле. И не только они так думают, но и стараются провести свое учение в дело. Но так как одними словами невозможно привести в исполнение задуманного ими, то они стали возбуждать повсюду бедных людей, нищих, праздношатающихся, промотавшихся, людей, именуемых пролетариями¹³⁶, объединиться, сплотиться и произвести переворот: отобрать у богатых и вообще у имущих всё имущество и поделить это между собой. Это учение уже стало было проникать и в наш простой народ и приносить свои горькие плоды. Начались грабежи, разбои, поджоги, истребления лесов и помещичьих владений. И вышло то, что земля наша, дотоле мирная, пришла в волнение, началась вражда бедных против богатых, готовая перейти в междоусобную брань, — а междоусобие привело бы всех к общей гибели.

В настоящие дни, по-видимому, страна наша опять стала умиротворяться. Но нам, православным христианам, и всем любящим свое отечество нужно быть весьма осторожными и внимательными к себе и к тому, что около нас совершается, ибо названные лжеучители не успокоятся, не опустят рук своих, пока не достигнут желаемого. Где они не могут взять силой — там стараются взять хитростью. Они не перестают своими лжеучениями совращать и возмущать простой народ, обещая бедным обогащение, безземельных наделить землей и устроить для всех счастливую жизнь на земле, если только народ последует за ними и поможет им путем грабежа и насилий отобрать имения у имущих и начать общественную жизнь по их учению.

Чтобы кому-либо из нас не быть обманутыми проповедниками этого ложного учения, рассмотрим, может ли их учение содействовать устройению в стране нашей мирной, довольной и счастливой жизни.

Многие в наше время думают: и в самом деле, может быть, хорошо было бы, если бы и теперь установилось общение имений, как было в первенствующей Церкви, если бы богатые делились своими избытками с бедными и все вообще имели бы одинаковое состояние.— Что на это ответить? Правда, таковое общение имений возможно было для первенствующих христиан, когда их было немного, когда у них было одно сердце и одна душа (Деян. 4, 32). Но и у них такое общение продолжалось недолго. И среди этого единого общества скоро возник ропот одних против других, потому что оказалось невозможным удовлетворить требованиям всех и каждого по недостатку людей свободных и способных для занятия такого рода благотворительностью.

Если правильный раздел имений невозможен был тогда, когда у верующих было одно сердце и одна душа, то тем более это невозможно теперь, когда христиане не составляют единого сердца и единой души.

Общение имущества в наше время было бы несправедливо, опасно и невозможно.

Несправедливо. При равном разделе имущества тот, кто усердно трудился, кто жил воздержно и честно, получил бы столько же, сколько получил бы ленивец, развратник и пьяница. Справедливо ли это? После раздела трудолюбивый и воздержный стал бы умножать свою часть, а ленивый, невоздержный, развратный расточил бы доставшееся ему и опять обеднел бы — опять настало бы неравенство: один

богат, другой беден. Что тогда делать? — Опять у одного приобретенное трудом отобрать, а другому, ленивому и расточительному, опять дать, чтобы и это он скоро истратил, живя в праздности и среди разгула. Справедливо ли это? При таком порядке человек лишен был бы возможности трудом приобретать собственность как награду за свой труд. Справедливо ли это?

Опасно. Христиане первенствующей Церкви добровольно приносили к ногам апостолов свои имущества или цену проданных имений, давали, сколько хотели. А теперь, при оскудении любви и при отсутствии единодушия, добровольное общение имений невозможно — следовательно, это должно совершиться, по учению социализма, через насилие и переворот. Предположим, что имущества отобрали. Осталось разделить их. Кто же стал бы совершать этот раздел? Конечно тот, кто оказался бы среди насилия и борьбы сильнейшим или сильнейшими. Могли бы они разделить всё и всем справедливо? Остались ли бы все довольны разделом? Конечно нет: если теперь в семье из-за ничтожных предметов возникают зависть и ссоры, то можно представить, что вышло бы при этом разделе среди целого народа. Зависть и недовольство породили бы вражду и ссору, потом началась бы борьба друг против друга, пошли бы усобицы и истребление людей и имений. Люди обратились бы в зверей, которые ничего не приобретают трудом, а берут только то, что находят. На земле произошло бы невообразимое бедствие и истребление рода человеческого.

Невозможно. Как невозможно уравнивать стоячий лес, нельзя подвести под один рост всех людей, так невозможно уравнивать все состояния людей богатых и бедных, здоровых и слабых, умных и глупых, талантливых и бесталанных. Как ни уравнивайте, а всё-таки больные и слабые всегда будут нуждаться в помощи сильных и здоровых, умные всегда будут управлять глупыми, талант всегда будет пользоваться большим почетом пред бездарностью. Глупому никогда не будет впрок богатство. Уравнение имуществ можно как-нибудь произвести среди небольшого населения, в деревне, и то с большими затруднениями, бесконечными записями и переписками. Многие, конечно, будут скрывать свое имущество, закапывать в землю; возобновятся тогда старые времена кладов. Возможно ли за этим уследить и предотвратить? Если бы при разделе достался кому дом и больше ничего, чем бы он стал питаться и одеваться? Одному многосемейному досталось бы много земли, другому мало или ничего. Если бы через некоторое время

у первого семья стала бы умяляться — что тогда делать? Отчислить ли эту землю и давать тому, у кого народились дети? А этот последний, зная, что рано ли поздно ли также отберут землю, стал ли бы удобрять и возделывать ее? Сомнительно. Не прекратился ли бы тогда всякий труд? Если бы капиталы разделились по рукам, так что у всех оказалось бы денег понемногу, тогда не могло бы возникнуть никакого полезного учреждения, требующего больших затрат, потому что ни у кого не было бы излишка денег; занимать же у многих невозможно, а кредитные учреждения, в которых теперь можно занимать сколько нужно, были бы разграблены, уничтожены. В стране прекратились бы всякий труд, всякая промышленность.

Да наконец, от имени ли зависит счастье человека? Отнюдь нет. Не слышали ли мы, как один великий богач лишил себя жизни вследствие недовольства жизнью от одного неудавшегося предприятия? Вероятно, многие также слышали, как в одной богатой и знатной семье мать лишила себя жизни потому, что врачи предрекли скорую смерть любимой ее дочери. Итак, не во множестве имений счастье человека (Лк. 12, 15). В чем же? Счастье человека в уменье трудиться и довольствоваться тем, что у него есть. Счастье человека в чистой, спокойной совести. Счастье человека в уменье жить не для себя, а для других, всех любить и от всех быть любимым. Счастье человека в Боге: Он один может насытить ничем земным не насыщающееся наше сердце, Он один знает, что нужно сердцу нашему, и может подать ему, что ему нужно.

Полного равенства нет нигде — ни на небе, ни на земле. На небе *иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в славе* (1 Кор. 15, 41). И на земле есть исполинские дубы, есть и колеблющиеся тростники; есть львы, есть и овцы; среди птиц есть орлы, есть и воробьи; иной рост у мужчины, иной для женщины; есть разность в умах, разница в сердцах, разность во всем.

Не может быть равенства в имениях.

Бог дал богатому богатство, чтобы он милостыней приобретал себе небесное наследие. Бедному дал бедность, чтобы он трудом и терпением достигал нравственного совершенства и богател в Бога. Наша же народная мудрость составила такое прекрасное изречение: Бог дал богатому груды золота, а нищему дал имя Христово, которым он питается и бывает сыт.